

УДК 316:34.62:061.22:658.5

**СТРУКТУРНАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ
ТРАНСФОРМАЦИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ
ОБЩЕСТВ (НА МАТЕРИАЛАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)
STRUCTURAL AND FUNCTIONAL
TRANSFORMATION OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL
SOCIETIES (ON THE BASIS OF WESTERN SIBERIA)**

А.Н. Першиков
A.N. Pershikov

Томский политехнический университет, Россия
Tomsk Polytechnic University, Russia

Першиков Анатолий Николаевич, канд. ист. наук, доцент кафедры истории и регионоведения Института социально-гуманитарных технологий Томского политехнического университета (Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 30).
E-mail: regionoved@mail.ru

Актуальность работы обусловлена постановкой и рассмотрением в ней малоизученных проблем, касающихся структурных и функциональных трансформаций отечественных научно-технических обществ, которые в современных исследованиях еще не разрабатывались. Крайне редко они освещались в советской историографии, а если и отражались, то главным образом на основе лишь марксистской методологии, без должного критического анализа. Познание различных сторон и сфер трансформации научно-технических обществ диктуется не только кардинальными переменами, происходящими сегодня в изучении гуманитарного, социально-экономического знания, но и начавшимися инновационными, модернизационными процессами в реальных и других секторах российской экономики, требующими повышения активности, эффективности действия научного сообщества, расширения и укрепления связей его с производственными коллективами. Цель исследования: рассмотреть структурные и функциональные трансформации отечественных научно-технических обществ в условиях технической модернизации промышленности на рубеже 50–60-х годов XX века, выявить общесоюзные и региональные тенденции их проявления. Методы исследования: метод системного анализа, проблемно-хронологический метод и метод сравнительного анализа. В процессе изучения и обработки цифрового материала применялся метод статистического анализа в различных его вариантах. Результаты исследования свидетельствуют о том, что в представленные годы отечественные научно-технические общества претерпевали существенные структурные и функциональные трансформации. Они создавались в регионах, отраслях промышленности и, что особенно важно, на промышленных предприятиях. Однако процесс преобразований не был идентичным по всем отраслям и регионам. Весьма сложным и противоречивым он оказался в восточных регионах страны, которые в те годы переживали своеобразный промышленный бум, ощущали большую потребность в работе научно-технических обществ. В то же время отсутствие в должных масштабах предшествующих творческих объединений, большая текучесть научных кадров и кадров высшей квалификации на предприятиях осложняли преобразовательный процесс. В отличие от предшествующих исследователей, оценивающих научно-технические общества как массовые и самостоятельные объединения, автор утверждает, что они являлись элитарными структурами, в которых доминировали представители научного сообщества и ведущие специалисты предприятий. Действительно, в исследуемые годы расширялась и обогащалась сфера деятельности сообществ, периодически обновлялся их кадровый актив. Но это все осуществлялось под непосредственным руководством партийных и профсоюзных органов. Поэтому научно-технические общества не были самостоятельными, действующими свободно и независимо.

Ключевые слова: модернизация, научно-технические общества, трансформация, регион, технический прогресс, промышленность.

The main aim of the study. The timeliness of this article is caused by statement and analyzing of the little-studied problems, which come under the structural and functional transformations of Russian science and technical societies. These transformations haven't been yet analyzed in modern researches. They were rarely detailed in the Soviet historiography, and, when detailed, they were examined mainly from the Marxist methodology point of view, without right critical analysis. We need to know about different sides of the transformation of such societies not only because of the game changer, which is happening nowadays in the humanitarian and socioeconomic sciences, but also because of new innovative, modernization processes in the different economic sectors. Such changes demand the increment in activity and effectiveness of the science society activity, and also strengthening of relationships with the industrial collectives. The goal of research: Analysis of the structural and functional

transformations of Russian science and technical societies in the conditions of technical modernization of the industry, which was happening at the turn of 50ths and 60ths of XX century, discovery of the all-Union and regional trends in their appearance. Research methods: system analyses, problematic/chronological method, comparison study. During the exploration and processing of statistical data we used the different variants of statistical analyses. The research results show us that Russian science and technical societies during these years had great structural and functional transformations. Their unions were created in the regions, industrial branches, and, last but not least, in the factories. However, these transformations were not the same in all industries and regions. They were very complex and contradictory in the eastern regions of the country. There was peculiar industrial boom in those regions those years, which stimulated the great need in the work of science and technical societies. At the same time, the absence (mostly) of the previous creative unions, the great turnover of science and high-qualification personnel complicated these transformations. Results. Unlike the previous researcher, which analyzed the science and technical societies as mass amateur unions, the author of this paper claims, that they were elite unions, which consisted mainly of the scientists and factory leading specialists. Indeed, their structure had transformed those years, their scope of activity widened, their personnel was being periodically refreshed. But all of these changes were made under the guidance and, frequently, with direct involvement of Party and trade union bodies. That's why these unions were not independent, could not act deliberately and free.

Key words: modernization, scientific and technical societies, transformation, region, structural transformation, industry.

Возникнув в России еще во второй половине XIX века из лучших представителей инженерно-технической интеллигенции, ведущих ученых в различных областях знаний, научно-технические общества продолжали действовать и в последующем XX столетии. С их помощью разрабатывалась и реализовывалась научно-техническая политика государства, обеспечивалась связь науки с производством, осуществлялось повышение профессиональной подготовки рабочих. Однако за годы сталинизма они понесли ощутимые кадровые потери, значительно ограничили сферу своей изыскательной, инновационной и другой деятельности [1]. Поэтому, когда в СССР во второй половине 1950-х годов начался процесс десталинизации, в том числе и в научно-технической сфере, когда предпринималась попытка технической модернизации промышленности, остро возникла необходимость преобразования действующих ранее инженерно-технических обществ, состоявших из узкого круга специалистов, не отличавшихся высокой активностью творческого действия. Вместо них создано 21 отраслевое научно-техническое общество (НТО), которое объединяло первичные структуры (советы) на предприятиях и в учреждениях соответствующего профиля. Главным координирующим органом стал Всесоюзный совет научно-технических обществ [2]. Структурные преобразования научно-технических обществ исходили не «снизу», т. е. не со стороны научно-технического сообщества, а были инициированы руководством страны. Поэтому преобразования носили ограниченный и даже противоречивый характер: с одной стороны, они обеспечивали создание самостоятельных корпоративных структур, в том числе непосредственно на предприятиях, а с другой стороны, их кадровый состав, особенно советов НТО, формировался, а часто и утверждался партийными органами и профсоюзными комитетами. Научно-техническое сообщество должно было действовать не свободно и независимо, как то было в демократических странах, а в русле партийных установок и требований, выполнять не свойственные их природе, но присущие советской экономике мобилизационные функции по поддержанию различных, часто надуманных, починов и начинаний, по вовлечению трудовых коллективов в изыскание внутренних резервов производства.

Проблема трансформации научно-технических обществ являлась весьма актуальной и важной для восточных регионов страны, которые в те годы переживали своеобразный промышленный бум, сопровождающийся расширением и технической реконструкцией действующих и созданием новых крупных производственных объектов, отраслей промышленности. Все это осуществлялось в экстремальных природно-климатических, своеобразных горно-геологических условиях, где стандартные образцы машин, общепринятые технологии нередко оказывались малоэффективными. Необходим был инновационный поиск разрешения возникших технических и технологических проблем, который требовал координации и концентрации усилий ученых, инженерно-технических работников, рабочих-новаторов, а следовательно, поддержания и распространения организационных форм их совместного творческого действия.

В то же время процесс становления и развития научно-технических обществ, как и всей их последующей деятельности, осложнялся целым рядом факторов социально-производственного и другого порядка. На многих предприятиях и даже отраслях промышленности наблюдалась большая текучесть инженерно-технических кадров, ощущался их дефицит. Так, на угольных предприятиях Кузбасса вакансии специалистов высшей квалификации достигали 30 % [3]. А ведь они должны были составлять организационное ядро обществ, обеспечивать их функционирование. Весьма остро ощущалась потребность в научных работниках, кандидатах, докторов наук, которые должны были возглавлять работу НТО, определять направление их творческого поиска. Более того, в силу тех же причин прежние структуры, т. е. научные инженерно-технические общества, не получили должного развития в регионе. Сфера их распространения и действия ограничивалась в основном областными промышленными центрами: Кемерово, Новосибирск, Томск, Омск. Поэтому в Западной Сибири важной региональной проблемой являлась проблема не только и не столько преобразования, сколько создания научно-технических сообществ, имеющих отраслевую организационную структуру, действующих на предприятиях и в других учреждениях.

Создание отраслевых структур и первичных организаций НТО как в целом по стране, так и в Западной Сибири внешне носило демократический характер. На самом же деле оно осуществлялось под руководством партийных органов и при непосредственном участии профсоюзных комитетов. На совместных заседаниях они рассматривали кандидатуры в состав советов и отраслевых правлений НТО, определяли кандидатуры их председателей. Представители парткомов, завкомов также участвовали в подготовке и проведении учредительных конференций научно-технических обществ. Во второй половине 1950-х годов в регионе был создан краевой и образовано четыре областных совета НТО, объединивших в своем составе 53 964 человека. В каждом из этих объединений было сформировано от 5 до 10 отраслевых научно-технических обществ, состоявших из первичных организаций НТО. В 1961 г. в Западной Сибири насчитывалось 1770 таких организаций, в том числе 1280, или 75 %, приходилось на промышленные предприятия и 25 % на проектные учреждения. В них насчитывалось 80 927 человек, в том числе 7280, или 9 %, рабочих и 21 340 женщин, т. е. 26 %. Преобладающее место среди членов правления НТО и их председателей принадлежало коммунистам. В 1965 г. их удельный вес среди членов правления составлял 69 % и среди председателей 75 %. В то же время удельный вес женщин среди членов правления составлял 15 %, а рабочих не превышал 5 %. В Российской Федерации эти показатели составляли 17 и 7 % [4]. Судя по приведенным данным, партийному и профсоюзному руководству Западной Сибири, как и других регионов страны, не удалось превратить научно-технические общества в массовые творческие объединения, с широким участием рабочих. Доминирующее место в их составе и в руководящих структурах принадлежало инженерно-техническим (главным образом, ведущим специалистам) работникам. В 1965 г. их удельный вес среди членов президиумов правления НТО Западной Сибири составлял 80 % и в РСФСР – 83 % [5].

Структурные трансформации носили дифференцированный характер, сопровождалась созданием отраслевых комитетов и секций, которые предназначались для разработки и решения проблем, связанных с внедрением и освоением новой техники, передовой технологии. В 1962 г. в советах НТО Западной Сибири действовало 790 таких секций и комитетов, объединявших в своем составе представителей науки, ведущих специалистов предприятий и инженерно-технических работников в количестве 20 412 человек. Через три года количество секций и комитетов увеличилось до 1490, а число их участников возросло до 30 545 человек [6]. Другим показателем структурной дифференциации является создание и деятельность советов новаторов или общественных институтов новаторов производства, которые занимались поиском и распространением передовых методов труда и внедрением технических новшеств и усовершенствований. Однако эта весьма важная и необходимая структура не получила должного распространения в преобразовательном процессе даже в промышленно развитых областях Западной Сибири. В 1965 г. в Кемеровской области их имели лишь 32 первичных совета НТО из 2254 советов, т. е. 1,4 %, в Новосибирской области – 24 совета из 607 советов, или 3,9 %. В целом по региону их имели 75 советов НТО, или 3,6 % [7]. Это, по всей видимости, явилось прямым следствием ограниченной численности рабочих среди членов НТО.

Процесс преобразования и создания научно-технических обществ в Западной Сибири осуществлялся медленнее, чем в центральных областях и в целом по стране. Так, если в СССР за 1959–1965 гг. количество первичных организаций НТО увеличилось с 29 023 до 58 952, т. е. в 2 раза, то в Западной Сибири – с 1516 до 2575, или в 1,6 раза [8]. Наибольшее количество первичных организаций НТО приходилось на Новосибирскую область – 823 (31 %), Кемеровскую область – 711 (28 %) [9], т. е. регионы Западной Сибири, в которых сосредотачивались предприятия машиностроительной, химической, электротехнической промышленности, которые обеспечивали разработку и практическую реализацию научно-технических проблем, имевших прежде всего оборонное и космическое назначение, а следовательно, остро нуждавшихся в организационных формах научно-технического сотрудничества.

Структурные преобразования и другие перемены, происходившие в народном хозяйстве, в реальном секторе экономики, не могли не отразиться на содержании и характере деятельности научно-технических обществ. Безусловно, как и прежде, вся их работа контролировалась, регламентировалась и направлялась партийными органами. На своих заседаниях они рассматривали и утверждали план работы советов НТО, заслушивали отчеты их председателей. На предприятиях использовался разнообразный арсенал форм и средств, с помощью которых партийные комитеты контролировали и направляли деятельность новаторов. Это были специальные рубрики на страницах многотиражных и стенных газет, собрания, посвященные обсуждению мероприятий по реализации курса партии на ускорение технического прогресса, встречи руководителей технических служб предприятий, с новаторами. В цехах и на производственных участках распространялись тематические материалы, определяющие основные аспекты творческих изысканий. На страницах многотиражных газет завода им. Баранова «Заводская правда» и «Сибзаводец» омского «Сибзавода» публиковался перечень производственно-технических вопросов, которые предстояло решать представителям научно-технических обществ [10]. Подобного рода действия ограничивали сферу научно-технического творчества, заставляли ее участников заниматься не тем, что их интересовало, и не в тех формах, в которых они хотели бы и могли плодотворно реализовать свой интеллектуальный и технический потенциал, а действовать в русле партийных установок и требований, раскрывать себя в тех структурах, которые предлагались им сверху.

Сфера деятельности научно-технических обществ была разнообразной, но особое место в ней отводилось поисковой изыскательской работе, направленной на разрешение тех или иных проблем технической модернизации промышленных предприятий. Наиболее распространенными формами поисковой творческой деятельности являлись диспуты, совещания и научно-технические конференции. Ежегодно советами НТО Западной Сибири проводилось более 6 тыс. конференций. В отличие от прошлых лет, когда их работа носила практически замкнутый характер, посвящалась в основном разработке организационно-технических мероприятий, в исследуемые годы она приобрела определенную гласность, осуществлялась с участием широкого круга инженерно-технических работников, представителей научного сообщества, рабочих коллективов. Конференции заняли прочное место в работе первичных организаций НТО. Ежегодно ими проводилось 5600 конференций, или более 80 % от общего количества, проводимых научно-техническими обществами конференций [11]. В начале исследуемого периода на них широко обсуждались проблемы автоматизации и механизации производственных процессов, внедрения и освоения новой техники, совершенствования технологических процессов. В последующие годы расширялась тематика, обогащалась практика организации и проведения конференций. На ряде предприятий они становились своеобразной творческой площадкой, на которой коллективными творческими усилиями изыскивались и намечались пути решения сложных технико-экономических, экологических и других проблем. Так, на Кемеровском азототуковом заводе в результате реализации мероприятий, разработанных участниками конференций, удалось снизить на 15 % тяжелые погрузочно-разгрузочные работы. Практическая реализация мероприятий, разработанных на конференции, позволила коллективу завода «Сибэлектромотор» увеличить в 2 раза срок эксплуатации выпускаемых двигателей [12]. Однако был и отрицательный опыт работы конференций, когда они проводились узким кругом специалистов, без должного участия представителей рабочих коллективов, на них обсуждались текущие технические проблемы, намеченные мероприятия не имели высокой эффективности.

Промышленная модернизация в Западной Сибири, как и в других восточных регионах страны, осуществлялась, с одной стороны, на большой территории, в экстремальной природно-климатической зоне, а с другой – в условиях трансформации командно-административной системы, перестройки управления народным хозяйством, в том числе и на территории исследуемого региона. Все это вместе взятое неизбежно порождало различного рода проблемы, в том числе и информационного плана. В отличие от центральных регионов страны, в Западной Сибири не было крупных информационных центров, которые могли бы накапливать, обрабатывать, а затем распространять информацию в зависимости от спроса потребителей. На многих предприятиях, имеющих средний и старший возрастной состав трудовых коллективов, сформировалось негативное отношение к информационно-техническим службам и к их деятельности. На вновь вводимых производственных объектах ощущался острый дефицит кадров данного профиля. Подобного рода проблемы сдерживали темпы технического прогресса в промышленности региона, угрожали ее технико-экономическому отставанию, и они не могли не привлечь внимания научно-технических обществ. Острота проблемы потребовала активизации их деятельности по распространению научно-технических знаний, передового производственного опыта. За 1962–1965 гг. общий тираж публикаций по проблемам научно-технического прогресса, передовых методов труда, издаваемый краевым и областными советами НТО Западной Сибири, возрос с 94,5 до 180 тыс., т. е. почти в 2 раза. Ежегодно по аналогичной тематике представителями научно-технических обществ читалось в среднем от 35 до 40 тыс. лекций, на которых присутствовало от 800 до 900 тыс. слушателей. Наибольшее количество таких изданий (41 %) и лекций (43 %) приходилось на Новосибирский областной совет, имевший широкое представительство ученых как из вузов, так и академических институтов [13].

Наличие мощного научного потенциала способствовало возникновению в Новосибирске первого в Сибирском регионе народного университета науки и техники. На трех его факультетах – машиностроения, радиоэлектроники и новейших достижений науки и техники – обучалось свыше 800 слушателей. Среди преподавателей были такие известные ученые, как академики А.А. Трофимчук, С.А. Соболев, член корреспондент АН СССР А.В. Николаев. В последующие годы общественные университеты, институты технического прогресса, научно-технических знаний получили распространение как в Новосибирске, так и в других городах и рабочих поселках Западной Сибири. В 1965 г. в регионе насчитывалось около 600 таких общественных учебных заведений, в которых обучалось свыше 5 тыс. человек [14]. Особая их значимость состояла в том, что они явились своеобразной синтезирующей формой обучения, позволяющей слушателям одновременно получать знания о новейших достижениях в области той или иной науки, расширять и углублять свой технический кругозор и знакомиться с передовыми методами труда в той отрасли промышленности, в которой они работали.

Своеобразие советской информационной системы состояло в том, что она строилась и функционировала на основе сочетания государственных структур и общественных институтов. Поэтому ее развитие осуществлялось за счет как создания на предприятиях штатных информационных служб, наращивания и укрепления их материальной базы, так и внедрения новых организационных форм, участия первичных организаций НТО в распространении научно-технической информации. Особое место в решении этой проблемы принадлежало общественным бюро технической информации, которые занимались сбором и распространением новейшей технической информации, составляли аннотированные сборники, выпускали специальные технические страницы в многотиражных газетах, проводили школы по распространению передовых методов труда. За 1962–1965 гг. количество общественных бюро технической информации на предприятиях региона возросло с 362 до 1273, а число их участников – с 2701 до 9375 человек [15]. Однако нельзя однозначно и позитивно, как то делалось в советской историографии, оценивать работу представленных и других подобных форм распространения научно-технических знаний в трудовых коллективах: референтских и корреспондентских групп и групп техинформаторов. Действительно, с их помощью в какой-то мере ослаблялась острота кадровой проблемы, усиливались информационные действия непосредственно в цехах и на производственных участках. Но при этом надо видеть и обратную негативную сторону в их деятельности, когда партийные комитеты трансформировали свои идеологические кадры в информационную сферу, которые не могли эффективно действовать в новой, сложной, динамично

развивающейся среде. Чрезмерное форсирование общественных начал, особенно на мелких и средних предприятиях, имевших ограниченное количество высококвалифицированных специалистов, неизбежно порождало формализм и другие негативные явления в деятельности первичных организаций НТО. Поскольку, не имея должных кадровых возможностей, чтобы обеспечить плодотворную работу заводских и цеховых общественных бюро технической информации, они стали просто декларировать в отчетах деятельность последних, а исследователи прежних публикаций, опираясь на эти данные, весьма высоко оценивали развитие общественных начал в информационной сфере.

В отличие от прошлых лет, когда научные инженерно-технические общества являлись узкокорпоративным объединением, имевшим ограниченную сферу деятельности, научно-технические общества с их региональными и отраслевыми структурами и первичными организациями НТО располагали более широким мобилизационными возможностями. Центральное и региональное партийное и профсоюзное руководство предпринимало действенные шаги по реализации этих возможностей, вовлечению советов НТО в организацию социалистического соревнования, в проведение различного рода конкурсов, смотров и других подобного рода массово-политических мероприятий. Так, по рекомендации Кемеровского обкома партии в 1961 г. областной совет НТО и правление НТО-горное поддержали и распространили инициативу горнорабочих шахта «Полысаевская-1» по высокопроизводительному использованию горной техники. В 1963 г. Томский областной совет, отраслевые правления и первичные организации НТО приняли участие в организации и проведении общественного смотра резервов роста производительности труда на промышленных предприятиях области, в котором приняло участие 26 тыс. человек, подавших на рассмотрение 6 тыс. предложений [16]. В исследуемые годы подобного рода мероприятия приобрели массовый характер. Они являлись своеобразным отражением и проявлением мобилизационного характера советской экономики. С их помощью и посредством других подобных им мероприятий центральное и региональное руководство пыталось изыскивать и реализовывать резервы ускорения технического прогресса, повышения производительности труда. Поэтому они инициировали и форсировали эти мероприятия мобилизационного действия. Так, например, в 1964 г. в Омской области было проведено более ста конкурсов, смотров, посвященных различным аспектам технической модернизации промышленности. Разумеется, советы НТО не могли обеспечить плодотворное проведение такого большого количества мероприятий, и многие из них проходили формально, без должной творческой поддержки трудовых коллективов, не сопровождались разработкой организационно-технических мероприятий. Но даже на тех немногих предприятиях, где они проходили плодотворно и результативно, остро возникала проблема реализации разработанных рекомендаций, поскольку их внедрение было сопряжено с трудностями административного, производственного и другого порядка, которые не всегда разрешались. А это, в свою очередь, неизбежно вело к чрезмерному накоплению различного рода предложений и рекомендаций, которые длительное время не внедрялись в производство и практически утрачивали свою значимость. Так, в декабре 1964 г. президиум Кемеровского областного совета НТО, подводя итоги Всесоюзного общественного смотра планов выполнения научно-исследовательских работ и внедрения достижений науки и техники в народное хозяйство, признал, что больше половины принятых к внедрению предложений не нашли своего практического применения [17]. Подобная ситуация с реализацией нововведений была характерна и для других регионов Западной Сибири, и она снижала интерес к ним со стороны трудовых коллективов.

В этой связи вряд ли можно согласиться с теми исследователями, которые пытались оценивать работу научно-технических обществ не по результатам их практического вклада в процесс технической модернизации промышленности, а по количеству проведенных конкурсов смотров и даже совещаний. Вызывает также возражение и другой критерий оценки деятельности советов НТО, который применялся в прежних партийных, профсоюзных документах и получил распространение в советской историографии. Это такой критерий, как передача функций производственно-технических советов предприятий первичным советам НТО. В 1965 г. такие функции выполняли в СССР 27 750 (49 %) советов НТО и в Западной Сибири – советов, или 45 % [18]. Однако нельзя не видеть и не учитывать того, что это была, по сути, трансформация совещательных структур в общественные организации, которая инициировалась сверху и ре-

лизовывалась на местах с помощью партийных и профсоюзных комитетов. Советы НТО, наделенные функциями производственно-технических советов предприятий, не имели и не могли иметь должной самостоятельности. Однозначно они находились в сфере контроля и подчинения администрации предприятий, которая несла непосредственную ответственность за работу того или иного промышленного объекта, за его техническую и технологическую модернизацию и которая, естественно, не могла доверить столь важные функции управления производством общественным организациям. Поэтому данную попытку демократизации управления предприятиями можно считать не только противоречивой, но и явно надуманной. Она нужна была партийному, профсоюзному руководству для того, чтобы декларировать реализацию ленинского принципа демократического централизма, имитировать развитие общественных начал в управлении социалистическим производством.

Рассматриваемый период был своеобразным периодом, отличавшимся, с одной стороны, преодолением сталинского наследия, либерализацией правящего режима, а с другой – различного рода поисками, экспериментами как экономического, так и социального порядка. Будучи связующим звеном между научными и производственными коллективами, действуя непосредственно в цехах и на рабочих площадках, научно-технические общества не могли оказаться в стороне от тех своеобразных преобразований, тех экспериментов, которые имели место в стране. В сфере их непосредственного руководства и действия оказался широкий круг новых творческих объединений, возникших (или инициированных сверху) на рубеже 1950–1960-х годов. Большинство из них, такие, например, как общественные институты рабочих исследователей, общественные конструкторские и технологические бюро, были надуманными, в угоду партийным установкам и требованиям. Но поскольку они оказались в сфере действия советов НТО, то те вынуждены были тратить на них силы и средства, чтобы партийные органы могли декларировать реализацию программных положений о развитии самоуправления, о стирании граней между умственным и физическим трудом. На самом деле удельный вес рабочих в их составе не превышал 10–15 %, а в некоторых объединениях, таких, например, как общественные конструкторские бюро, составлял не более 6–7 % [19]. Преобладающее место в составе объединений занимали специалисты соответствующих служб предприятий и инженерно-технические работники, которые занимались не столько творческими изысканиями, сколько решением текущих производственных проблем, входящих в круг их непосредственных производственных обязанностей. Так, например, в Кемеровской области из 170 руководителей общественных бюро экономического анализа и технического нормирования 140 человек, или более 80 %, являлись номенклатурными работниками, секретарями партийных организаций, председателями профсоюзных комитетов и советов НТО [20]. Поэтому вряд ли можно согласиться с авторами предшествующих публикаций, которые рассматривали эти объединения как самостоятельные творческие, которые, по их мнению, существенно расширяли и обогащали сферу творческой деятельности научно-технических обществ [21]. Если она и обогащалась, то за счет не этих явно надуманных, инициированных сверху объединений, а других – реально действующих, рожденных требованиями научно-технического прогресса. Наиболее важное место среди них занимали комплексные творческие бригады, которые создавались по инициативе первичных организаций НТО для разработки тех или иных назревших производственно-технических проблем. Главное их преимущество и достоинство состояло в том, что они проводили не только изыскательскую работу, но и обеспечивали практическую реализацию разработанных мероприятий. За 1962–1965 гг. количество таких бригад в Западной Сибири увеличилось с 2215 до 5027, число их участников – с 8950 до 21 703 человек, а количество выполненных работ – с 2440 до 7385, т. е. в 3 раза [22]. По количеству участников, удельному весу среди них рабочих комплексные творческие организации превосходили общественные конструкторские бюро и другие представленные выше объединения.

Несмотря на определенные ограничения со стороны командно-административной системы, партийное руководство и их влияние, научно-технические общества сохранили свою элитарную природу, расширили и дифференцировали свои организационные структуры, а также, самое главное, создавались непосредственно на промышленных и других предприятиях, укрепляя тем самым связи науки с производством. Наиболее высокий индекс активности и эффективности деятельности НТО наблюдался на предприятиях электротехнической, химиче-

ской, оборонной промышленности, т. е. в тех отраслях промышленности, на тех производственных объектах, которые располагали высококвалифицированными кадрами, решавшими сложные технические и технологические задачи. Поэтому вполне закономерно, что в их среде зарождались новые формы кооперации творческого труда, соответствующие высоким требованиям научно-технической революции. Однако отсутствие конкурентного поля, слабая восприимчивость прежней экономической системы к инновациям и целый ряд других факторов объективного и субъективного порядка ограничивали сферу их практического применения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bailes E. Kendall, Technology and Society under Lenin and Stalin: Origins of the Soviet Technical Intelligentsia 1917–1941. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1978, 472 p.
2. Центральный архив Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ЦА ВЦСПС). Ф. 464. Оп.1. Д. 928. Л. Л 1-2, Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. 75. Оп. 53. Д. 28. Л. 73.
3. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. 75. Оп. 53. Д. 28. Л. 73.
4. ЦА ВЦСПС. Ф. 464. Оп. 1. Д. 990. Л.9; Ф. 1143. Оп. 1. Д. 1110. Л. 13.
5. ЦА ВЦСПС. Ф. 1443. Оп. 1. Д. 1224. Л. 30.
6. ЦА ВЦСПС. Ф. 464, Оп.1. Д. 993. Л. 3-4.
7. ЦА ВЦСПС. Ф. 464. Оп. 1. Д. 993. Л. 3-4; Ф. 1443. Оп.1. Д.10. Л. 6.
8. ЦА ВЦСПС. Ф. 1443. Оп. 1. Д. 10. Л. 6 - 7.
9. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. 1643. Оп. 1. Д. 267. Л. 5; ГАКО. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 40. Л. 15.
10. Заводская правда (завод им. Баранова). – 1959. – 19, 21, 23 мая; Сибзаводец (Сибзавод). – 1963. – 7, 23 декабря.
11. ЦА ВЦСПС. Ф. 464. Оп. 1. Д. 1177. Л. 1; Д. 1134. Л. 1; Д. 1144. Л. 6.
12. ГАКО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 409. Л. 37,39; Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 1598. Оп. 1. Д. 313. Л. 327.
13. ЦА ВЦСПС. Ф. 464. Оп. 1. Д. 990. Л. 9; Д. 1177. Л. 13.
14. ГАНО. Ф. 1643. Оп. 1. Д. 171. Л.1-3; ЦА ВЦСПС. Ф. 464. Оп.1. Д. 1314. Л.12..
15. ЦА ВЦСПС. Ф. Оп. 1. Д. 990. Л. 9; Д. 1443. Л.13.
16. ГАКО, Ф. 794. Оп. 1. Д. 277. Л. 27; ГАТО. Ф. 1653. Оп. 1. Л. 3.
17. Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 2138. Оп. 1. Д. 140. Л. 62; ГАКО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 105. Л.18.
18. ЦА ВЦСПС. Ф. 464. Оп. 1. Д. 990. Л. 9; Д. 1177. Л. 13
19. ГАОО. Ф. 2113. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.
20. ГАКО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 480. Л. 10.
21. Першиков А.Н. Мобилизационные факторы в экономическом развитии Западной Сибири во второй половине 1950-х и первой половине 1980-х гг.: историография проблемы // Вестник Томского государственного университета. История. – 2010. – № 1(9). – С. 81–85.
22. ЦА ВЦСПС, Ф. 464. Оп. 1. Д. 990, Л. 9; Д. 1443. Л. 13.
23. Першиков А.Н. Трансформация общественных организаций Западной Сибири в условиях «оттепели» второй половины 1950-х – первой половины 1960-х годов на материалах профсоюзов и общественных технических организаций и научно-технических обществ региона // Современные исследования социальных проблем. – 2013. – № 10 (30). URL: www.sisp.nkras.ru (дата обращения: 20.05.2015).
24. Першиков А.Н. Роль общественных организаций Западной Сибири в решении экологических проблем. 1950–1960-е гг. // Известия Томского политехнического университета. История. – 2012. – № 6 (321). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-obschestvennyh-organizatsiy-zapadnoy-sibiri-v-reshenii-ekologicheskikh-problem-1950-1960-e-gg> (дата обращения: 20.05.2015).
25. Першиков А.Н. Экологические протесты как форма проявления социальной активности горожан (на материалах Западной Сибири на рубеже XX–XXI вв.) // Защита гражданских и социальных прав жителей индустриальных моногородов: опыт, проблемы и перспективы:

материалы Международной научно-практической конференции. – Томск: Изд-во НТЛ, 2012. – С. 164–168.

26. Myachin D.A., Royzen A.M., Pershikov A.N. Regional features of foreign investment to Russian economy // Proceeding of International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences, 2014, p. 6.
27. Першиков А.Н. Экологическое движение общественности Западной Сибири во второй половине XX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Восьмые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: материалы конференции. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2011. – С. 203–204.

REFERENCES

1. Bailes E. Kendall, Technology and Society under Lenin and Stalin: Origins of the Soviet Technical Intelligentsia 1917–1941. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1978, 472 p.
2. Tsentralnyiy arhiv Vsesoyuznogo tsentralnogo soveta professionalnykh soyuzov (TsA VTsSPS). F. 464. Op.1. D. 928. L. 1–2; Gosudarstvennyiy arhiv Kemerovskoy oblasti (GATO). F. 75. Op. 53. D. 28. L. 73 [Central Archive of All-Union Central Trade Union Council (CA ACTUC). F. 464. L. 1. D. 928. Pp. 1–2; the State Archives of the Kemerovo Region (SAKR). F. 75. L. 53. D. 28. P. 73].
3. Gosudarstvennyiy arhiv Kemerovskoy oblasti (GAKO). F. 75. Op. 53. D. 28. L. 73 [State Archives of Kemerovo region (SAKR). F. 75. L. 53. D. 28. P. 73].
4. TsA VTsSPS. F. 464. Op. 1. D. 990. L.9; F. 1143. Op. 1. D. 1110. L. 13 [CA ACTUC. F. 464. L. 1. D. 990. P. 9; F. 1143. L. 1. D. 1110. P. 13].
5. TsA VTsSPS. F. 1443. Op. 1. D. 1224. L. 30 [CA ACTUC. F. 1443. L. 1. D. 1224. P. 30].
6. TsA VTsSPS. F. 464, Op.1. D. 993. L. 3–4 [CA ACTUC. F. 464, L.1. D. 993. Pp. 3–4].
7. TsA VTsSPS. F. 464. Op. 1. D. 993. L. 3–4; F. 1443. Op.1. D.10. L. 6 [CA ACTUC. F. 464. L. 1. D. 993. Pp. 3–4; F. 1443. L. 1. D. 10. P. 6].
8. TsA VTsSPS. F. 1443. Op. 1. D. 10. L. 6–7 [CA ACTUC. F. 1443. L. 1. D. 10. Pp. 6–7].
9. Gosudarstvennyiy arhiv Novosibirskoy oblasti (GANO). F. 1643. Op. 1. D. 267. L. 5; GAKO. F. 1017. Op. 1. D. 40. L. 15 [State Archive of Novosibirsk region (SANR). F. 1643. L. 1. C. 267. P. 5. SAKR. F. 1017. L. 1. C. 40. P. 15].
10. Zavodskaya pravda (zavod im. Baranova). 1959. 19, 21, 23 May; Sibzavodets (Sibzavod). 1963. 7, 23 December.
11. TsA VTsSPS. F. 464. Op. 1. D. 1177. L. 1; D. 1134. L. 1; D. 1144. L. 6 [CA ACTUC. F. 464. L. 1. D. 1177. P. 1; D. 1134. P. 1; D. 1144. P. 6]
12. GAKO. F. 794. Op. 1. D. 409. L. 37, 39; Gosudarstvennyiy arhiv Tomskoy oblasti (GATO). F. 1598. Op. 1. D. 313. L. 327 [SAKR. F. 794. L. 1. D. 409. Pp. 37, 39; State Archives of Tomsk region (SATR). F. 1598. L. 1. D. 313. P. 327].
13. TsA VTsSPS. F. 464. Op. 1. D. 990. L. 9; D. 1177. L. 13 [CA ACTUC. F. 464. L. 1. D. 990. P. 9; D. 1177. P. 13].
14. GANO. F. 1643. Op. 1. D. 171. L.1-3; TsA VTsSPS. F. 464. Op. 1. D. 1314. L. 12. [SANR. F. 1643. L. 1. D. 171. Pp. 1–3; CA ACTUC. F. 464. L. 1. D. 1314. P. 12].
15. TsA VTsSPS. F. Op. 1. D. 990. L. 9; D. 1443. L.13 [CA ACTUC. F. L. 1. D. 990. P. 9; D. 1443. P. 13]
16. GAKO, F. 794. Op. 1. D. 277. L. 27; GATO. F. 1653. Op. 1. L. 3 [SAKR. F. 794. L. 1. D. 277. P. 27; SATK. F. 1653. L. 1. P. 3].
17. Gosudarstvennyiy arhiv Omskoy oblasti (GAOO). F. 2138. Op. 1. D. 140. L. 62; GAKO. F. 794. Op. 1. D. 105. L. 18 [State Archives of Omsk region (SAOR). F. 2138. L. 1. D. 140. P. 62; SAKR, F. 794. L. 1. D. 105. P. 18].
18. TsA VTsSPS. F. 464. Op. 1. D. 990. L. 9; D. 1177. L. 13 [CA ACTUC F. 464. L. 1. D. 990. P. 9; D. 1177. P. 13].
19. GAOO. F. 2113. Op. 1. D. 1. L. 3 [SAOR. F. 2113. L. 1. D. 1. P. 3].

20. ГАКО. F. 794. Оп. 1. D. 480. L. 10 [SAKR. F. 794. L. 1. D. 480. P. 10].
21. Pershikov A.N. Mobilizatsionnyie faktoryi v ekonomicheskom razvitii Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine 1950-h i pervoy polovine 1980-h gg.: istoriografiya problemyi [Mobilization factors in the economic development of Western Siberia in the second half of 1950 and the first half of the 1980s .: historiography of the problem] // Tomsk State University Journal of History, 2010, no. 1(9), pp. 81–85.
22. TsA VTsSPS, F. 464. Op. 1. D. 990, L. 9; D. 1443. L. 13 [CA ACTUC. F. 464. L. 1. D. 990, P. 9; D. 1443. P. 13].
23. Pershikov A.N. Transformatsiya obschestvennyih organizatsiy Zapadnoy Sibiri v usloviyah «Ottepeli» vtoroy polovinyi 1950-h – pervoy polovinyi 1960-h godov na materialah profsoyuzov i obschestvennyih tehnikeskikh organizatsiy i nauchno-tehnikeskikh obschestv regiona [Transformation of public organizations in Western Siberia within the context of the “thaw” during late 1950s-early 1960s based on materials of regional trade unions, public engineering organizations, and technical and scientific societies] // Modern Research of Social Problems, 2013, no. 10(30). Available at: www.sisp.nkras.ru (accessed 20 May 2015).
24. Pershikov A.N. Rol obschestvennyih organizatsiy Zapadnoy Sibiri v reshenii ekologicheskikh problem. 1950-1960-e gg. [The role of public organizations of Western Siberia in solving environmental problems. 1950–1960-ies] // Bulletin of the Tomsk Polytechnic University. History, 2012, no. 6(321). Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-obschestvennyih-organizatsiy-zapadnoy-sibiri-v-reshenii-ekologicheskikh-problem-1950-1960-e-gg> (accessed 20 May 2015).
25. Pershikov A.N. Ekologicheskie protestyi kak forma proyavleniya sotsialnoy aktivnosti gorozhan (na materialah Zapadnoy Sibiri na rubezhe XX-XXI vv.) [Environmental protests as a form of social activity of the citizens (of Western Siberia of the turn of XX-XXI centuries)] // Zashchita grazhdanskikh i sotsialnyih prav zhiteley industrialnyih monogorodov: opyt, problemyi i perspektivy: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Tomsk: NTL Publish House, 2012, pp. 164–168.
26. Myachin D.A., Royzen A.M., Pershikov A.N. Regional features of foreign investment to Russian economy // Proceeding of International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences, 2014, p. 6.
27. Pershikov A.N. Ekologicheskoe dvizhenie obschestvennosti Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine XX v. [The environmental movement of the public in Western Siberia in the second half of XX century] // Aktualnyie voprosyi istorii Sibiri Vosmyie nauchnyie chteniya pamyati professora A.P. Borodavkina: materialy konferentsiiyu, Barnaul: ASU Publish House, 2011, pp. 203–204.

Поступила 21.05.2015 г.